В лазарете через некоторое время.

— Ох, внук! Ты еще не проснулся! Эй, когда он придет в сознание?

— Пульс и температура тела очень стабильны, господин. Я уверен, что он скоро проснется, так что не волнуйтесь.

— Данте, Данте! Внук мой!

Он продолжал притворяться, не понимая, что Рон уже знает о его фальшивой анемии.

— Мое сердце разрывается!.. Этот старик скоро вернется. Когда проснешься, давай поедим суп Короля Драконов. Я скажу Его Величеству иметь наготове специального повара.

Пока старик всхлипывал, Данте испытывал странное удовольствие вместе с виной за то, что обманул дедушку.

Рону, наблюдающему за реакцией внука, удалось сдерживать смех.

Скрип…

Примерно через десять минут после того, как мужчина ушел, Джин вошел в кабинет. В то же время Данте делал вид, будто только проснулся.

— Эм-м-м…

— Пришел в себя?

— У меня давно не было таких припадков... Как долго я был без сознания?

— Около тридцати минут.

— Я рад, что это не заняло много времени. Пол Грей Мик, вы выглядите не очень хорошо. Ребята, выйдите отсюда ненадолго. Мне надо поговорить с ним наедине.

Как только врачи ушли, Данте разразился смехом.

— Ты тоже на это попался?

— Неа.

— Как и ожидалось, тебя не одурачить. Джин! Как тебе моя актерская игра? Разве не прекрасна? Ха-ха, я уверен, что после такого дедушка дал тебе триста миллионов, заботясь обо мне. Нет, пятьсот!

Взволнованный, он говорил все громче.

— Я волновался внутри. Мне было интересно, как поступит мой дедушка. Но, в конце концов, он на моей стороне. Если я захочу этого, то он поможет тебе…

Говоря, Данте посмотрел на выражение лица собеседника.

У Джина был пустой, отчасти бездушный взгляд.

— Что с тобой?

— Все…

— Что?

— Твой дедушка забрал все.

— Правда?

— Правда.

Данте не мог в это поверить.

«Что он имеет в виду? Каким бы ни был мой дед, я не могу себе представить ситуации, в которой он избивает Джина»

— Э-э-э... извини. Я не ожидал, что так будет. Он не такой человек.

— Тебе не из-за чего извиняться. У тебя хороший дедушка.

— Я могу чем-нибудь помочь?

В ответ Джин усмехнулся.

«На самом деле я не понес полноценные потери. Хотя помимо посуды он забрал мою долю, но… теперь я понимаю, сколько у него есть информации»

Задача убийства черного рыцаря была совершенно секретной.

Знание того, какие награды получил Джин означало, что среди знаменосцев был человек, связанный с Роном.

«Кто бы это ни был, он не предал Ранкандел. Возможно кто-то рассказал ему об этом, будучи в долгу. Это должно было быть разовое предоставление информации. Рон не был бы так горд собой, если бы подсадил шпиона»

Было принято решение выяснить, кто передал информацию, а затем использовать этого человека.

Он также понял, что за человек Рон Хайран.

Патриарх, который ни при каких обстоятельствах не ослабляет бдительность и не отказывается от собственных интересов.

Но добрый и теплый дедушка, готовый отдать внуку больше жизни.

Рон не мог относиться к Джину безрассудно, так как тот является близким другом Данте. Тем более увидев, на какие жертвы готов пойти его внук.

— Глиняная посуда и доля - предостережение. Я предупреждаю тебя, чтобы ты не мечтал использовать Данте в будущем.

В восприятии Джина это не было «опасным» предупреждением.

Скорее похоже на блеф уступающей стороны. На деле мальчик не чувствовал себя так, будто

потерял много.

— Сегодня ты сможешь получить от лорда Рона столько, сколько захочешь. Проблема в том, что в будущем возникнут проблемы с ним.

Он подумал, что ему придется сделать больше для получения необходимой суммы.

— Джин, я постараюсь получить золота столько, сколько могу без разрешения деда. У меня не только не получилось помочь, я еще и навредил тебе.

— Все в порядке, оставь деньги в покое. Я достану их в другом месте.

— Это возможно?

— Конечно. Кстати, я встретил Берадина на задании.

— В Вентике, когда было сражение между Ранканделом и Ципфелем?

Выражение лица парня помрачнело. Единственное, что они могут сделать при встрече – убить друг друга.

— Да.

— Как он?

Данте не видел Берадина с тех пор, как Джин сбежал на Муракане год назад.

— Он, похоже, не узнал меня, из-за чего напал.

Мальчик некоторое время рассказывал о том дне. На протяжении всей истории Данте не мог скрыть своей горечи.

— Представить себе не могу, насколько ему было бы больно, будь его разум цел.

— Возможно, он не находится в таком состоянии каждый день. В газетах говорится, что обычно он просто появляется на банкетах.

— Я хочу спасти его.

— Я тоже, но мы должны дождаться подходящего момента.

— Джин.

— Да?

Словно стараясь произнести тяжелые для него слова, Данте колебался и попеременно смотрел то на собеседника, то на пол.

— Если разум Берадина нельзя будет вернуть в нормальное состояние… Если не получится вернуть его настоящего. Что ты сделаешь с нашим другом, ставшим простой куклой Ципфеля?

Он не ожидал услышать желаемый ответ. Думал, что Джин убьет Берадина.

Тем не менее, он спросил его, потому что хотел проверить. Возможно, они думают об одном и том же.

— Найду выход.

— Правда?!

— Как-никак мы друзья.

— Джин!

— Только в будущем говори Рону обо мне не так много.

— Теперь, когда дедушка узнал о тебе, я буду говорить спокойнее.

— Да-да. Теперь мне пора заняться работой.

— Уже? Почему бы нам вместе не выпить?

— С кем-то, кто только что страдал от анемии?

— Это все было игрой.

— Лучше позови меня позже, когда у тебя будет банкет. На всякий случай пошли приглашение Берадину.

— Хорошо!

* * *

Ночью, как только он вернулся в Тикан.

Джин в очередной раз понял, как сильно Рон Хайран заботится о своем «единственном» внуке (на самом деле у Данте есть брат).

— Господин! Какую магию вы использовали?

В отличие от того, что он видел недавно, теперь во всем Тикане было праздничное настроение.

— Сэр Кашимир?

— Не считая императорской семьи, почти все торговцы Вермонта спешат сюда с деньгами и товарами.

Мальчик улыбнулся, оставаясь ошеломленным.

«Данте, счастливый ты ублюдок»

Рон по-своему оценил Джина.

Мечник, что всегда берет гораздо больше после поражения.

Без сомнения, самым любимым в мире для Рона был его внук, но ведь помимо него существует много других талантливых юношей.

Он думал, что Джин был лучшим среди поколения Данте. У него была сила, проницательность, хитрость, мужество и магия.

Поэтому патриарх Хайрана посчитал, что вражда с таким человеком будет вредной для его внука.

Он действительно думал только о будущем Данте.

— Это как гром среди ясного неба!

Кашимир был готов танцевать.

— Действительно, он вынес превосходное решение. Вместо денег решил проблему в самом ее фундаменте.

Теперь все бойцы Вермонта, не считая имперской семьи, хотят иметь дело с Тиканом.

Это не только спасало экономику города.

Благодаря этому в будущем они смогут не так сильно опасаться Ранкандела.

Однако, если город снова начнет страдать от чьих-то нападок, иметь дело придется с Хайраном.

Но с точки зрения Джина, если ему необходимо сразиться с любой из двух сил, он выберет их. Ранкандел, очевидно, сильнее.

— Если цены, установленные на сегодняшний день не изменятся, нам не придется просить денег.

Джин покачал головой, глядя на собеседника.

— Но ведь чем больше денег, тем лучше?

— Конечно! Мне уже пришел отчет. Скоро прибудут ваши гости… О! Думаю, Джет уже ведет их сюда.

Мальчик выглянул в окно и увидел гиганта, следующего за его старым знакомым.

Он приближался к особняку странной, неуклюжей походкой. В мантии и с капюшоном поверх головы.

— Гости прибыли!

Джет радостно открыл дверь.

Ближе великан казался намного больше. Из-за странной формы он не казался человеком.

Джин пожал плечами, глядя в золотые, блестящие глаза, видные из-под капюшона.

— Ребята, это действительно был лучший вариант?

— Разве этого недостаточно?!

На самом деле гигант состоял из четырех фигур, объединившихся в одну.

— Выглядит не очень. Давно не виделись, Клык[1].

— О… Ты собираешься относиться ко мне вот так? Зови меня золотым лидером, господин Джин, двенадцатый знаменосец Ранкандела.

***

[1]Имя того лидера племени Кымсол, которого мы видели раньше. Он дважды маскировал Джина.

http://tl.rulate.ru/book/96868/2954834